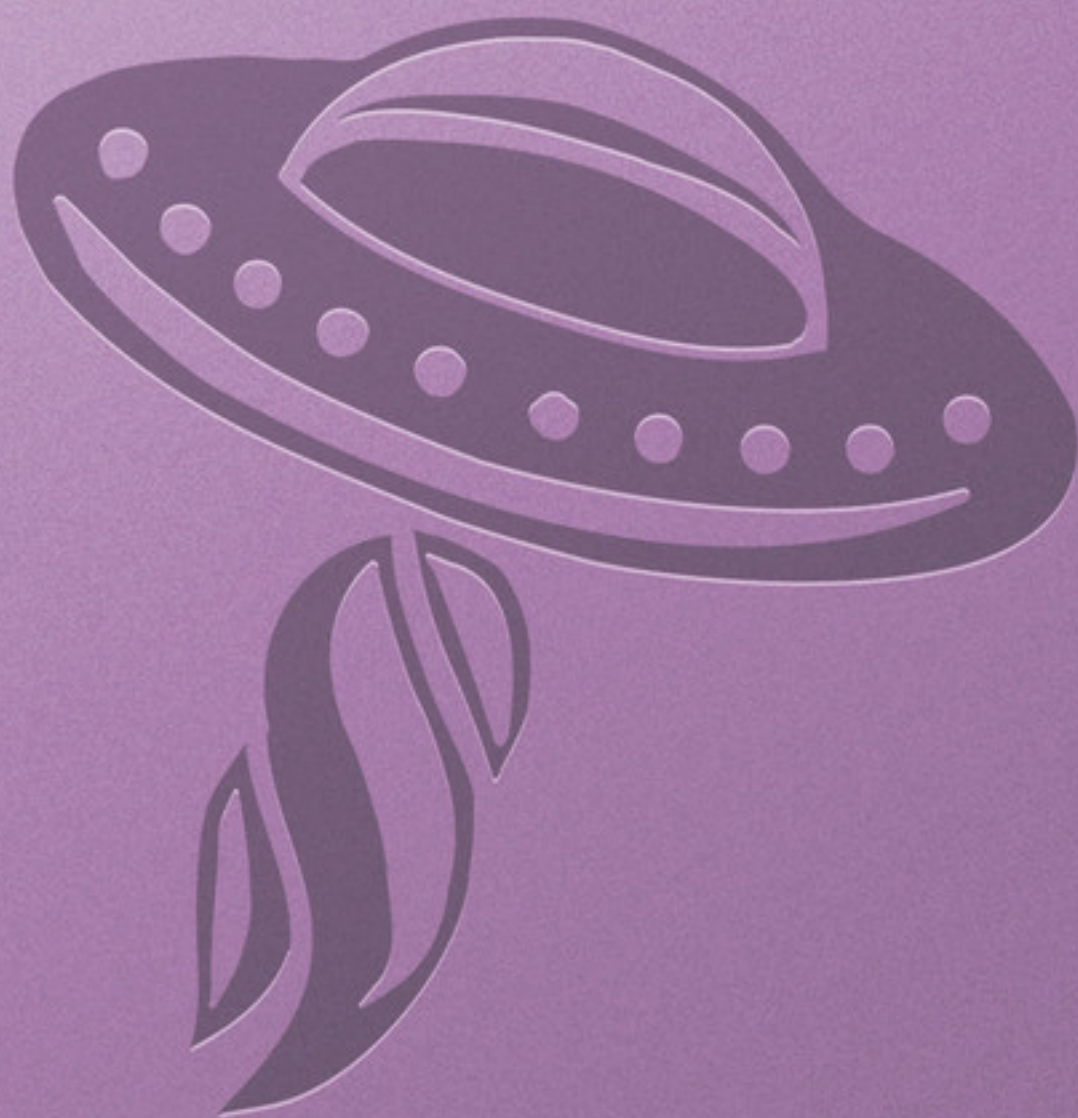

Андрей Таран

Земляника на пальцах

*Часть сборника
Мир Стругацких. Рассвет и
Полдень (сборник)*

Андрей Таран

Земляника на пальцах

«ЭКСМО»

2017

Таран А.

Земляника на пальцах / А. Таран — «Эксмо», 2017

«Со стен замка Бау армия походила на тучу саранчи, пожиравшую окрестные луга. – А мы, значит, словно кус сахара лежим на пути сонмища, – пробормотал отец Кабани, маясь от похмелья и страха. – И пусть столь гигантский приз не вместит ни одна глотка... сотни малюсеньких челюстей обгрызут его по крупице. Обслюнявят, значит, и схрумкают...»

© Таран А., 2017

© Эксмо, 2017

Андрей Таран

Земляника на пальцах

Со стен замка Бау армия походила на тучу саранчи, пожиравшую окрестные луга.

– А мы, значит, словно кус сахара лежим на пути сонмища, – пробормотал отец Кабани, маясь от похмелья и страха. – И пусть столь гигантский приз не вместит ни одна глотка... сотни малюсеньких челюстей обгрызут его по крупнице. Обслюнявят, значит, и схрумкают...

– И оттого мне нужна ваша горячая вода, дорогой друг! – сказал барон Пампа. – Знаю-знаю: баронесса категорически против. Но мы ведь не станем ее пить! Мы со всей щедростью угостим ею наших новых друзей!

– Не стоило отсылать останки отца Аримы и его собратьев привязанными к телеге в непотребных позах. Каюсь: тогда я сам, учитывая визит в ваши замечательные погреба, счел идею превосходной. Но, в конце концов... они были солдатами Святого Ордена.

Барон насупился и промолчал.

Армия растекалась под стенами замка огромным масляным пятном. В авангарде плелись разномастные толпы рекрутированных арканарцев: вчерашних лавочников, ремесленников, бродяг, мясников, пекарей, зеленщиков, грузчиков и портовых нищих – всех тех, кто не сумел вовремя вывернуться из-под железной длани Святого Ордена. Будто коровье стадо, брели они к месту забоя, и в согнутых спинах, в опущенных головах и вялом разброде всякий опытный воин без труда угадывал одну лишь слепую покорность. Среди этого людского месива, набранного скорее для очистки города, чем для помощи в сражениях, более-менее пристойно выглядели шеренги Патриотической школы и бывших королевских гвардейцев.

Вслед за низким сословием двигался отряд благородных донов. Пестрые вымпелы трепетали на ветру, лихо топорщились усы, плащи – чаще ветхие и в заплатках, реже расшитые жемчугом и золотом – хлопали за спинами бравых всадников. Безлошадные доны, слишком бедные, чтобы позволить себе боевого коня, но слишком благородные, чтобы месить сапогами дорожную грязь, заняли обоз. Их вопли и перебранки перекрыли даже скрип телег, мычание, мекание и блеяние скота, злые окрики возничих и визги пьяных шлюх.

В арьергарде шли роты орденской конницы – три идеальных каре молчаливых черных бойцов, в надвинутых на лица клобуках, с ровными рядами вздернутых к небу пик.

Взглянув на монахов, барон Пампа озабоченно прикусил пышный ус.

– Горячая вода... – отец Кабани вздохнул. – Для произведения веселых фокусов и растопки сырых дров, значит...

В последнее время Антон часто вспоминал Вагу Колесо: как он представлял ночного короля вывезенным на Землю, как видел его пауком в светлой комнате с зеркальными стенами.

Теперь он думал про паука, глядя на свое отражение.

Его не запирали в клетке. Напротив, он был свободен и, по большей части, предоставлен сам себе. Деликатный присмотр Пашки, вчерашнего дона Гуга, почти не докучал; изредка навевдалась в гости Анка; раз в месяц штатный психолог Института назначал Антону сеансы терапии.

Сегодня был как раз такой день. Ненавистный день.

В белоснежной приемной его встретила невысокая тоненькая девушка с иссиня-черным каре. «Новенькая, – подумал Антон. – Еще один человек, который сам для себя вынужден решать, кого он видит: преступника или увечного».

– Маша, – представилась девушка и протянула узкую ладошку. – Доктор сказал провести перед сеансом полное обследование. Вы не волнуйтесь, это быстро.

Антон промолчал. В последнее время он не часто говорил с незнакомцами, и еще реже пожимал руки симпатичным девушкам. Сравнивая себя с пауком, он представлял прозрачную комнату, сквозь стены которой его разглядывают умные, добрые, готовые к прощению лица. Вот только перегородка, как бы незаметна она ни была, никуда не пропадала. Она умница и большая помощница, эта перегородка: с ней просто быть милосердным, не соприкасаясь.

А еще все они экспериментальные историки, ученые, и у них есть собственный бог, имя которому – знание. Ради этого бога сам Антон, в бытность доном Руматой, препарировал психотипы множества диковинных арканарских тварей: убийц, воров, растлителей, садистов, предателей... Так разве он может жаловаться, если бог знания требует изучить его самого? Не покарать, не уничтожить, не простить – а аккуратно разобрать и вывернуть наизнанку, чтобы удалить лишнее и извлечь полезное для будущих экспериментов и экспериментаторов?

Обследование и вправду было недолгим. Антон лег на кушетку, медсестричка пробежала пальцами по виртдисплею, из-под потолка упала паутина из проводков, датчиков и полупрозрачных светящихся конструкций – пара минут, и Маша помогла ему встать и проводила в кабинет.

– Полтора года я наблюдаю вас, – сказала штатный психолог Института, дама с печальными глазами, – и знаете, что вижу? Вы саморазрушаетесь, Антон.

– Намекаете на суицид? Могу заверить, что не собираюсь...

– Вы – нет, но тело говорит о другом. С каждым месяцем показатели все хуже. И означает это только одно: вы не принимаете помощь. Вы, Антон, восстаете против законов Земли и требуете сурового наказания персонально для себя. Вы не согласны на прощение, потому что не готовы простить сами. Как в Арканаре поступают с преступниками?

– В последнее время вешали, иногда – сжигали.

– Что ж, предположу: вы подсознательно требуете очистительного костра. Вы, Антон, жаждете страданий. А я не в состоянии вас переубедить – и никто не сможет – потому что вы глухи к любым доводам. Вы сами вынесли приговор, отказали самому себе в обжаловании и теперь медленно приводите его в исполнение.

«Скорей бы», – подумал Антон. Он всегда любил быстрые решения и презирал колеблющихся. Наверное, поэтому из него вышел отвратительный историк. Там, в Арканаре, он колебался на каждом шагу – но теперь, застряв на другой стороне тьмы, он презирал себя и за это.

– Поэтому я вижу два пути. Мы можем продолжить наши сеансы, даже повысить интенсивность – и рано или поздно ваша тяга к саморазрушению уступит. Правда, я не готова предсказать, сколько вы успеете нанести себе урона, прежде чем излечитесь. Или мы можем удалить раздражитель, так сказать, первопричину. Никакой хирургии, никакого ущерба. Легкое вмешательство в нейронные импульсы мозга, корректировка подпороговых деполяризаций и гиперполяризаций – ваши воспоминания останутся в целости, как неприступный средневековый замок, просто вы перестанете заходить в некоторые комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.